

©

*Другов А.Ю.
ИВ РАН*

ИНДОНЕЗИЯ в 2012 году: СОБЫТИЯ и ТЕНДЕНЦИИ

Политическая ситуация в Индонезии в 2012 г., как и в предыдущий год, но в большей степени, развивалась под преимущественным влиянием предстоящих в 2014 г. парламентских и президентских выборов. Действующий президент С.Б. Юдойоно, дважды избиравшийся на этот пост (в 2004 и 2009 гг.), по конституции не может претендовать на третий пятилетний срок.

Некоторые фигуры, могущие заменить его во главе государства, уже вырисовались. Партия Голкар выдвинула своим кандидатом в президенты в 2014 г. Абуризала Бакри, принадлежащего к одной из самых крупных промышленных династий страны (инфраструктура, горнодобыча, в частности, угледобыча, телекоммуникации, недвижимость). Заместитель генерального секретаря партии Нурул Арифин, высказываясь по этому вопросу, указал, что кандидатура Юсуфа Калла (вице-президент в 2004-2009 гг., в свое время лидер Голкара, крупный предприниматель) не рассматривалась, поскольку у него уже был этот шанс в 2009 г. В другом случае он сказал, что кандидатура А. Бакри поддерживается многими отставными генералами, что неудивительно, учитывая историю отношений между Голкаром и армией¹.

Другим весьма реальным претендентом выступает отставной генерал Прабово Субианто, бывший зять президента Сухарто, командовавший при нем войсками специального назначения, а позже основавший партию Движение за великую Индонезию (индонезийское сокращенное название Гериндра). Его возросшую популярность аналитики объясняют ностальгией части общества по сильной руке и великодержавными мотивами в платформе генерала. За ним стоят его собственные значительные средства, а также существенные капиталы его брата Хашима Джойохадикусумо. Называются также имена лидера недавно образованной Национально-демократической партии медийного магната Сурья Палоха, председателя Конституци-

онного суда М.Д. Махфуда и др. В пользу С. Палоха, как указывают аналитики, будет говорить тот факт, что он не слишком «примелькался» на политической арене, тогда как избиратели уже отчасти устали от привычных лиц и отчасти разочаровались в них. Но за время, оставшееся до выборов, многое может измениться.

Однако один фактор пока, видимо, останется неизменным – раздробленность политической элиты. Ветеран индонезийской политологии Кристианто Вибисоно считает, что, кто бы ни стал президентом, его правительство не будет эффективным, если его партии не удастся занять доминирующие позиции в парламенте, в противном случае ему неизбежно придется подчиняться воле других фракций².

Существенное воздействие на политическую атмосферу оказал начавшийся еще в 2011 г. коррупционный скандал в руководстве президентской Партии демократов. Бывший казначей партии Мохаммад Назаруддин, арестованный по обвинению в злоупотреблениях при строительстве спортивного комплекса в Богоре близ Джакарты, заявил, что председатель партии Анас Каммаруддин получал свою долю от полученных незаконным путем средств и использовал эти деньги, чтобы добиться избрания лидером партии³. Замешанными в скандале оказались также министр по делам молодежи и спорта Анди Маларанггенг, который в декабре 2012 г. был вынужден подать в отставку, заместитель председателя бюджетной комиссии парламента Мирван Амир, позже отданный под суд⁴. М. Назаруддин показал, что к делу причастен и сын президента Эдди Баскоро, но заместитель генсека партии демократов Рамадан Похан утверждал, что эти выпады инспирируются Партией народной совести (Ханура) и лично ее лидером генералом Вирранто⁵.

Неоспоримо, что борьба с коррупцией в последние годы значительно активизировалась (одним из самых коррумпированных ведомств оказалось министерство по делам религий). Существенно повысился уровень прозрачности в деятельности Комиссии по искоренению коррупции (КИК). Но правда и то, что эта проблема становится фоном и орудием межпартийного и межэлитного (а также внутриэлитного) соперничества, в

частности, в «преддверии» выборов, которое обычно начинается почти за пять лет до очередных выборов. В августе 2012 г. КИК предъявила обвинения в даче взятки Сити Хартати, владелице крупной компании – производителя пальмового масла, которая в 2004 г и 2009 г. внесла значительный вклад в финансирование предвыборных кампаний С.Б. Юдойоно⁶. Совет чести Партии демократов получил доказательства, что при выборах на пост генерального секретаря партии Анаса Камаруддина в мае 2011 г. имел место подкуп. «Взятки давали все, но он дал больше прочих»⁷.

Приведенные факты имеют, по крайней мере, две стороны. Позитивная очевидна – усиливается гласность в борьбе с коррупцией, которая идет, невзирая на лица. Негативная – все более расшатывается доверие к власти как институту, альтернативой могут стать и становятся авторитаризм и политический ислам.

В октябре 2012 г. статс-секретарь Дипо Алам сообщил, что аппарат президента одобрил расследование обвинений в коррупции против 147 местных чиновников – 118 губернаторов и один вице-губернатор, 17 мэров городов и восемь заместителей, 84 глав районов и 19 заместителей. При этом он указал, что 64 фигуранта принадлежали к партии Голкар, 32 к Демократической партии Индонезии (борющейся) и только 20 к президентской Партии демократов (ПД), остальные к другим партиям (которые менее вовлечены в чиновничество). По данным Индонезийского форума за прозрачность бюджета, только за вторую половину 2011 г. государство потеряло в результате различных злоупотреблений 4,1 трлн. рупий (примерно 420 млн. долл.; в настоящей статье средний курс в 2012 г. принимается в 9650 рупий за 1 долл. США). Эта цифра, видимо, не включает убытки частных физических и юридических лиц⁸.

Президент, понимая, в каком сложном положении находится его партия, в конце 2012 г. предупредил ее кадровых работников, что им предстоят в 2014 г. большие трудности, и призвал добиваться хотя бы 15% мест в парламенте – меньше, чем 21%, которые ПД имеет сейчас, но значительно больше, чем пророчат аналитики⁹.

Разобщенность и своекорыстность элит выпукло обозначились в связи с проблемой бюджетного субсидирования цен на энергоносители для потребителей, которая заняла в экономической и политической жизни страны весьма важное место. Объем субсидий, заложенных в бюджет 2012 г., предусматривался до 180 трлн. рупий. В бюджете на 2013 г., принятом в октябре 2012 г., были предусмотрены субсидии в размере 193 трлн. рупий, что превосходило расходы на образование (66 трлн.), здравоохранение (31 трлн.) и общественные работы (69 трлн.) вместе взятые. К этому надо добавить 80,9 трлн. на субсидирование тарифов на электроэнергию. В конце 2012 г. один литр бензина среднего качества (с октановым числом 88) стоил в Индонезии 4500 рупий, вдвое дешевле, чем в Малайзии, и почти в четыре раза дешевле, чем в Сингапуре. При этом Индонезия уже в течение ряда лет является нетто-импортером нефтепродуктов. Правительству удалось сократить субсидии на керосин, который использует большинство индонезийцев для приготовления пищи, постепенно внедряя потребление сжиженного натурального газа. Но из этого следует, что субсидируемый бензин попадает преимущественно к сравнительно состоятельным представителям среднего класса.

Несколько президентов пытались решить эту проблему. Сухарто под нажимом МВФ в 1998 г. поднял внутренние цены на энергоносители, но это лишь ускорило падение его режима. А. Вахид повысил цены в 2000 г., но отказался от дальнейших попыток. М. Сукарнопутри тоже попыталась это сделать и тоже отказалась от этого намерения под давлением массовых демонстраций. Позже, в 2005 г. С.Б. Юдойоно поднял цену с 4500 до 6000 рупий за литр, но в 2008 г. снизил ее до 5000, а в 2009 г., в предвидении выборов, – до 4500 рупий.

Проблема цен, а в сущности субсидий – предмет активной политической борьбы. В связи с планами правительства сократить субсидии, а следовательно поднять розничные цены на энергоносители для потребителей, что, в частности, привело бы и к росту транспортных расходов, а, следовательно, и розничных цен, в стране начались массовые демонстрации, нередко сопровождавшиеся насилием. То, что против снижения субсидий выступили партии, не входящие в правительственную коа-

лицию, было логично, но неожиданно для правительства ту же позицию заняла Партия справедливости и процветания (ПСП) и, после некоторого раздумья, Голкар – обе партии члены коалиции.

Как представляется, главную роль играло стремление набрать очки в предвидении предстоящих в 2014 г. выборов. Что касается ПСП, то ее лидеры были в претензии к президенту за то, что он отобрал у партии один из министерских портфелей, и, как сказал ее лидер Абу Бакар ал Хабш, это сняло с партии обязанность сохранять лояльность главе правительства¹⁰.

Несмотря на разногласия, ПСП не проявляла инициативу в смысле выхода из коалиции, хотя многие считали, что такой шаг был бы логичным. Зам. генсека ПСП Махфуд Сиддик заявил, что его партия не покинет коалицию пока на этот счет не будет решения президента. Он напомнил, что ПСП не просила о принятии в коалицию, и инициатива исходила от главы государства¹¹. Ожидали, что глава государства по своей инициативе исключит ПСП, однако, он на это не решился. Как отмечал аналитик Юди Латиф, президент мог опасаться, что партия, обладая серьезными кадровыми возможностями, выведет людей на улицы¹².

В парламенте за сокращение субсидий и, соответственно, за повышение цен на энергоносители проголосовали фракции Партии демократов, Партии единства и развития, Партии национального мандата и Партии национального возрождения (всего 260 голосов). Против – Демократическая партия Индонезии (борющаяся), Движение за великую Индонезию, Партия народной совести, Голкар и Партия справедливости и процветания – 300 голосов¹³. Достигнутое вскоре компромиссное решение парламента дало право правительству повышать или понижать цены на энергоносители, если рост или падение цены индонезийской нефти достигнут 15%¹⁴. Приводим детали этой полемики, чтобы продемонстрировать, на какую зыбкую почву опирается президент в своей деятельности и откуда исходит то, что иногда воспринимается как его нерешительность.

В разгар споров вокруг субсидий С.Б. Юдойоно неожиданно заявил, что имеют место попытки сместить его с поста главы государства. Реакция общества была скорее недоумен-

ная. Начальник полиции Тимур Прадопо обещал провести соответствующее расследование, а вице-спикер парламента Праномо Агунг, спикер Народного консультативного конгресса Тауфик Кимас и некоторые парламентарии в беседах с журналистами высказали, каждый в отдельности, мнение, что такой опасности не существует и есть единодушное намерение поддерживать президента до окончания срока его полномочий. Они высказали опасение, что подобные высказывания могут породить в обществе паранойю, что ослабит страну¹⁵. Глава Партии народной совести генерал Виранто, главный оппонент президента, заявил, что военные никогда не пойдут на переворот, в отличие от гражданских деятелей, которые могут поднять массы¹⁶.

Выступая на 9-м Национальном конгрессе детей военнослужащих в феврале 2012 г., президент признал, что за истекшие 14 лет реформы принесли не много улучшений. Доказательством тому – рост числа случаев насилия в последние годы, эксцессы в использовании обретенных свобод, что ведет к социальным потрясениям. «Не будем дожидаться, пока история нас поправит», сказал глава государства¹⁷.

Еще более остро высказался председатель Конституционного суда М.Д. Махфуд. Он считает, что демократия Индонезии переживает кризис, и народ фактически не пользуется ее плодами. «Демократия превратилась в олигархию, и решения правительства извращаются в интересах горстки представителей политической элиты». По его мнению, демократия стала средством проведения в жизнь субъективных интересов элиты, перед которой народ бессилён¹⁸.

19 января 2012 г. прошла встреча виднейших национальных деятелей – лидеров основных политических партий, представителей всех религий, деловых кругов. Они заявили, что индонезийское государство стоит перед острым кризисом национального руководства, и это порой побуждает людей самостоятельно искать пути выхода из своих ситуаций. Элита и национальное руководство не подают пример и не пользуются авторитетом, и потому в государстве отсутствует дисциплина и не действует закон. Бывший вице-президент Ю. Калла обвинил С.Б. Юдойоно и вице-президента Будионо в том, что они не

уделяют внимания проблемам нации, а в результате утраты дисциплины участились случаи насилия, поджогов, захватов земли и т.п.¹⁹ Обращает на себя внимание отстраненность участников этой дискуссии от ответственности за происходящее, как будто они не принадлежат к той элите, которую столь ожесточенно порицают.

В 2012 г. проявились острые противоречия, в частности, между Комиссией по искоренению коррупции и государственной полицией. КИК арестовала полицейского генерала Джоко Сусило за злоупотребления при закупке тренажеров для подготовки водителей автомашин. Обозленные полицейские пытались ворваться в здание Комиссии с целью захватить одного из ее сотрудников. В столице прошли массовые демонстрации в защиту комиссии с призывами к президенту вмешаться. Глава государства вызвал к себе руководителей обоих ведомств, которые в его присутствии договорились об урегулировании конфликта, причем президент приказал оставить дело генерала в КИК, назвав вмешательство полиции неуместным²⁰.

Подобные межведомственные конфликты не единичны, и не всегда оканчиваются бескровно. Так, 22 апреля 2012 г. в Горонтало (на севере о. Сулавеси) произошла очередная стычка между полицейскими и военнослужащими Стратегического резерва сухопутных войск. Были ранены в общей сложности восемь человек. После этого начальник полиции и главком вооруженных сил встретились у президента и договорились о единстве и сотрудничестве²¹. Подобные стычки, однако, не прекратились и нередко сопровождаются жертвами с обеих сторон. Причина, на наш взгляд, лежит в передаче полиции после 1998 г. основных функций по поддержанию порядка и безопасности в стране и, соответственно, в ограничении подобных функций сухопутной армии, у которой было изъяты существенные источники самообогатления. При этом полиция была выведена из подчинения главкому вооруженных сил. Уже в марте 2013 г. 11 военнослужащих войск специального назначения ворвались в тюрьму в Джокьякарте и расстреляли четырех заключенных, отбывавших наказание за убийство их сослуживца, причем характерно, что многие представители элиты солидаризировались с ними, в том числе бывший вице-

президент Юсуф Калла, бывший командующий войсками спецназа генерал Сутийосо, губернатор Джакарты Джоко Видодо и др. Ю. Калла, в частности, заявил, что спецназ является стержнем нации и государства²². Приведенные примеры показывают, что не только проблема дисциплины в армии и полиции была еще далека от своего решения, но одновременно, что гораздо опаснее, часть элиты проявляет склонность заигрывать с наиболее радикальными военными кругами.

Разногласия проявляются и внутри правительства. Секретарь кабинета Дипо Алам обвинил в коррупции министерства сельского хозяйства, торговли и обороны. Обменялись публичными нападениями статс-секретарь Сиди Силалахи и председатель Конституционного суда М.Д. Махфуд, а министр финансов Агус Мартовардойо резко полемизировал с министром по делам молодежи и спорта Анди Маларангенгом по результатам аудита строительства спортивного комплекса, где были выявлены серьезные злоупотребления.

Член парламента от Партии народной совести Акбар Файсал заявил корреспонденту газеты «Синар Харапан» (18.11.2012), что президент утрачивает управление своим кабинетом и доверие своих министров. По его словам, Дипо Аллам сообщил о злоупотреблениях в трех министерствах без ведома главы государства. Парламентарий высказал мнение, что это связано с приближающимися выборами, когда партии, ранее поддерживавшие кабинет, приходят к выводу, что сотрудничество с правительством исчерпало себя и нужно больше думать о своих интересах и престиже. Это говорил парламентарий от партии, находящейся в оппозиции президенту. Акценты здесь несколько смещены, поскольку С.Б. Юдойоно не потерял доверие партий – он никогда не имел над ними той абсолютной власти, какая была у Сухарто или у Сукарно в его лучшие времена. Кабинет С.Б. Юдойоно был составлен на основе очень разнородной коалиции, и его собственная Партия демократов отнюдь не могла служить проводником его воли и его решений.

Седьмого ноября 2012 г. президент провозгласил Сукарно и его соратника Хатта национальными героями. В речи на церемонии по этому случаю он призвал нацию пересмотреть наследие Сукарно и оценить его в новом свете. «Оставим в

прошлом все стигмы, все негативные и ненужные взгляды на этих двух людей. Жертвы, которые они принесли своей стране, далеко превосходят их человеческие слабости»²³. В стремлении С.Б. Юдойоно вернуться к наследию Сукарно в принципе нет ничего нового – еще в 2005 г., только что став главой государства, он инициировал грандиозное празднование 50-летия конференции стран Азии и Африки в Бандунге (одним их архитекторов этого форума был Сукарно). Имя и идеи первого президента Индонезии, отстаивавшего национальное и социальное единство всех индонезийцев, приобретают актуальность в современных условиях усугубления всех противоречий в обществе. Однако идеи Сукарно и Хатта (при всех различиях в позициях этих двух деятелей) были адекватны условиям Индонезии на первом этапе независимости, но вряд и полностью могут быть восприняты обществом, далеко продвинувшимся по пути капитализма.

Примечательно, что в тот же день один из лидеров Голкара Хариянто Тохани заявил журналистам, что его партия выдвинет кандидатуру Сухарто на присвоение того же титула. Такое решение, по его словам, было принято руководством Голкара еще в период, когда партию возглавлял Ю. Калла, т.е. до 2009 г.²⁴

Продолжался начавшийся в 2011 г. конфликт вокруг традиционно сложившегося назначения султана Хаменгку Бувоно Х на пост губернатора Особого округа Джокьякарты. Обозначившаяся в 2011 г. позиция центрального правительства и руководства Партии демократов в пользу перехода к более современным и демократическим методам встретила упорное сопротивление многих жителей Джокьякарты. Здесь султана почитают как носителя не только традиционной яванской культуры, но и благодати, ниспосланной небесами. В марте прошли многотысячные демонстрации в его поддержку, причем звучали угрозы выхода Округа из состава Республики. Младший брат султана заявил: «Если народ действительно этого захочет, мы волей-неволей должны будем подчиниться. Республики Индонезии еще не было, а Джокьякарта уже стояла». Он подчеркнул, что у Округа достаточно ресурсов, чтобы обойтись без субсидий центра (76 трлн. рупий в год)²⁵. Вряд ли стоит

воспринимать эту угрозу всерьез, но она свидетельствует скорее о падении авторитета центральной власти, когда подобные заявления вообще стали возможными.

Сотни кадровых работников президентской Партии демократов вышли из ПД в знак протеста против позиции ее руководства в этом вопросе. И хотя лидеры партии изменили позицию, это не смягчило ситуацию²⁶. В конечном итоге султан остался главой Округа, но примечательны два обстоятельства. Первое – недостаточное понимание властью настроений не только в низах, но и в среднем классе. Второе – сила традиции, которая преодолевает тенденцию модернизации и демократизации политической системы.

Президент С.Б. Юдойоно выступил за увеличение ассигнований на перевооружение армии, авиации и флота, указав, что они по своей оснащенности далеко отстают от соседних стран²⁷. Был увеличен военный бюджет с 72,9 трлн. рупий в 2012 г. до 76,5 трлн. в 2013 г. Для сравнения: министерство образования и культуры получило 77,1 трлн. (65,6 трлн. в 2012 г.), полиция 41,8 трлн. (фактически на прежнем уровне), министерство общественных работ 74,9 трлн. (против 68,3 трлн.) и министерство по делам религий 39,3 трлн. (против 38,6 трлн.)²⁸. Однако суммы, предназначенные непосредственно на техническое переоснащение вооруженных сил были скромнее (в трлн. рупий)²⁹:

ВВС – 3,79 в 2011 г., 6,78 в 2012 г., 9,35 в 2013 г., 11,70 в 2014 г.

ВМФ – 2,95 в 2011 г., 5,10 в 2012 г., 6,76 в 2013 г., 8,26 в 2014 г.

Сухопутные войска – 1,80 в 2011 г., 4,52 в 2012 г., 5,58 в 2013 г., 5,86 в 2014 г.

В начале 2012 г. министр обороны Индонезии Пурномо Юсгианторо сообщил, что на перевооружение будет затрачено 16,41 млрд. долл. в течение пяти лет³⁰.

В августе 2012 г. парламент одобрил приобретение у ФРГ 100 танков Leopard на общую сумму 280 млн. долл. с поставкой в 2012-2014 гг. Первоначально такие же танки предполагалось закупить в Нидерландах, но этому воспротивилась голландская парламентская оппозиция, опасавшаяся, что танки будут ис-

пользованы в операциях, сопряженных с нарушениями прав человека³¹. Сообщалось также, что Индонезия планирует в течение 12 лет построить 24 ракетных катера для охраны территориальных вод, причем два таких катера уже построены³².

2 октября 2012 г. индонезийский парламент принял закон об оборонной промышленности, который, в частности, запрещает обращаться к услугам посредников при закупке военной техники. Ее импорт, даже тех видов, которые не производятся в Индонезии, может осуществляться с предварительного одобрения парламента и даже в этом случае требует от иностранных производителей закупать на индонезийском рынке не менее четверти компонентов³³.

На 2012 г. в военной авиации Индонезии было уже 12 истребителей Су различных модификаций с перспективой дальнейших поставок. Был также подписан контракт на поставку 37 боевых машин пехоты БМП-3Ф для морской пехоты³⁴.

В этих условиях резко активизировались действия США по вооружению индонезийской армии. Еще в конце 2011 г. была достигнута договоренность о передаче Индонезии 24 бывших в эксплуатации американских истребителей F-16 плюс шесть таких же самолетов на запчасти. Сами самолеты поставляются бесплатно, но на их восстановление и ремонт Индонезия истратит 750 млн. долл. Велись переговоры о поставках еще одной партии таких истребителей³⁵. В сентябре 2012 г. государственный секретарь США Х. Клинтон объявила, что США продадут Индонезии восемь боевых вертолетов AH-64D Apache «в интересах укрепления американо-индонезийского сотрудничества и упрочения безопасности в Юго-Восточной Азии»³⁶.

Развертывается военно-техническое сотрудничество с КНР. Главный проект – совместное производство антикорабельной ракеты С-705 для ВМФ Индонезии. С Южной Кореей начато совместное производство истребителей KFX/IFX³⁷. Развивая собственную оборонную промышленность, Индонезия начинает экспортировать оружие в страны АСЕАН, предполагаются также поставки, в частности, в Уганду и Ирак³⁸.

Папуа оставалось наиболее горячей точкой в Индонезии, причем напряженность сохранялась в трех измерениях – сепар-

ратизм, межобщинные столкновения и конфликты между рабочими и предпринимателями, прежде всего это относится к компании PT Freeport Sulphur, принадлежащей американскому капиталу, где занято 8000 рабочих. С июля 2009 г. по февраль 2012 г. в результате стычек на предприятиях компании погибли 15 человек, в том числе сотрудники, полицейские, служащие охраны и др.) и 54 человека ранены³⁹. В сентябре 2012 г., например, около 300 коренных жителей Папуа сожгли два здания и несколько автомашин, принадлежащих PT Freeport. Поводом была смерть в джакартской больнице одного из популярных сотрудников компании и то, что ее генеральный директор не присутствовал на поминальной молитве⁴⁰.

Участились нападения сепаратистов на госучреждения, полицейских, военные посты. За 2011 и первую половину 2012 г. погибли не менее 40 военнослужащих, чиновников и гражданских лиц, десятки были ранены⁴¹, фактически, вероятно, гораздо больше. В марте 2012 г. в г. Абепура прошли массовые демонстрации, приуроченные к приезду в Индонезию Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна и организованные Национальным комитетом Западного Папуа под лозунгами проведения референдума о независимости территории⁴². После очередной серии убийств в Папуа, когда в течение одного месяца погибли 16 человек, президент навлек на себя шквал критики, неосторожно заявив, что эти события мелочь по сравнению с тем, что происходит на Ближнем Востоке. В другом случае, на заседании кабинета он сказал, что насилие в Папуа носит ограниченный характер и жертв там немного⁴³.

Позже, выступая перед выпускниками военных учебных заведений, С.Б. Юдойоно сказал, что отказывается вести любые переговоры о референдуме в Папуа. «Я готов говорить о справедливости, о благосостоянии, но не о референдуме». Он подчеркнул, что Австралия, США, Новая Зеландия, Папуа-Новая Гвинея (ПНГ) выступают за сохранение территориальной целостности Индонезии⁴⁴. В другом случае президент призвал армию и полицию не нарушать законность и права человека в Папуа. По его словам, этот регион получает самые большие дотации в сравнении с другими провинциями Индонезии. Несмотря на это, вице-спикер индонезийского парламента Буди

Сантосо указывал, что 37,5% населения в провинциях Папуа живут ниже черты бедности, гораздо больше, чем в среднем по стране⁴⁵.

Проблема Папуа затрагивалась в ходе встречи президента С.Б. Юдойоно с генсеком ООН. Президент указал, что сохранять единство и целостность страны – его конституционная обязанность, однако, обещал принимать меры против военно-служащих и полицейских, виновных в нарушениях прав человека⁴⁶.

Но насилие имело место не только между населением и властями, на низовом уровне его накал был также велик. Так, в ходе выборов главы района (бупати) Толикара в феврале 2012 г. погибли 11 человек, 201 тяжело ранен, сожжены 121 жилой дом, одна автомашина, два мотоцикла, отделения статистической службы и партии Голкар⁴⁷.

Вместе с тем, роль внешнего фактора в этой ситуации многими в Индонезии воспринимается вполне серьезно. Заместитель председателя первой комиссии парламента Т.Б. Хассануддин полагает, что события в Папуа – следствие вмешательства внешних сил, которые оперируют значительными средствами и используют местную агентуру с целью дестабилизировать ситуацию и добиться выхода Папуа из состава Республики⁴⁸. В Индонезии резкую реакцию вызвала инициатива австралийского парламента, который в марте 2012 г. организовал форум в поддержку независимости Западного Папуа с участием парламентариев и активистов из США, Новой Зеландии, Великобритании, ПНГ, Вануату, Нидерландов и др. (всего 13 стран). Пресс-атташе посольства Австралии в Джакарте заявил, что акция, проведенная парламентом его страны не отражала позицию австралийского правительства, которое полностью уважает территориальную целостность Индонезии, и эта позиция распространяется на Папуа⁴⁹.

2012 год отмечен сравнительно новым феноменом – выступлениями против религиозного экстремизма на общественном уровне. В феврале жители столицы Центрального Калимантана Палангкарая фактически силой не допустили в свой город группу деятелей Фронта защитников ислама (ФЗИ), прибывших с целью создать там отделение ФЗИ. Население Ц. Ка-

лимантана в большинстве своем состоит из даяков, следующих собственным традиционным верованиям при довольно поверхностном влиянии мировых религий, в том числе и ислама. Экстремизм ФЗИ был ими воспринят как угроза стабильности и укладу их жизни. Против присутствия ФЗИ в провинции выступили как даякские общины, так и власти на уровне кабупатенов (районов), а также местная общины малайцев-мусульман. В этих событиях проявилось и застарелое противоречие между Явой и регионами. Подтвердилось часто высказывавшееся опасение, что исламский радикализм, который отличает ФЗИ, создает угрозу для целостности страны. Проявились также извечные противоречия, с одной стороны, между МВД и полицией, и армией, которая с 1998 г. стоит за спиной ФЗИ, с другой. Министр внутренних дел Гамаван Фаузи одобрил действия губернатора Центрального Калимантана и сказал, что сам подумывает о роспуске ФЗИ⁵⁰. Но не на всех уровнях реакция была однозначной. Президент С.Б. Юдойоно поначалу выразил недоумение, почему другим организациям дозволено действовать в этой провинции, «а наших братьев из ФЗИ как бы отвергают»⁵¹.

Фактически в защиту ФЗИ выступил командующий восточно-яванским военным округом, который сказал, что если где-то ФЗИ и ведет себя плохо, то в его округе это не так, и иногда он оказывается полезным⁵². Лидер организации Нахда тул Улама (НУ) Хашим Музади утверждал, что бороться надо против неолиберальных течений, которые являются проводниками иностранных интересов в Индонезии. Что касается ФЗИ, то, хотя он порой действует грубо и недостаточно тактично, но несомненно стоит за единство индонезийского государства⁵³. Х. Музади будто забыл, что члены НУ были среди пострадавших, когда боевики ФЗИ напали 1 июня 2008 г. на участников митинга в защиту религиозной терпимости в центре Джакарты. В том же духе высказались министр по делам религий Сурьядарма Али и лидер Мухаммады Гудвилл Зубир⁵⁴.

Эта поддержка, видимо, ободрила лидеров ФЗИ. Когда президент С.Б. Юдойоно призвал Фронт провести интроспекцию, постараться понять, почему некоторые круги его отвергают, 17 представителей Фронта явились в 3-ю комиссию парламента и пожаловались на изгнание из Палангкарая. Их при-

нял депутат от Партии справедливости и процветания Абу Баркар ал Хабш, который заявил, что президенту самому стоило бы заняться интроспекцией, поскольку он должен был бы защитить ФЗИ от нападков в Палангкарайя⁵⁵. Уже в апреле появилось сообщение, что члены ФЗИ устроили погром в мечети, принадлежащей мусульманской секте Ахмадия на Западной Яве⁵⁶. ФЗИ также организовал кампанию против приезда президента страны в город Соло в отместку за вполне умеренную критику с его стороны.

30 марта 2012 г. перед президентским дворцом в столице прошла многотысячная демонстрация, организованная радикальными мусульманскими организациями, в т.ч. Фронтом защитников ислама и Советом моджахедов. Демонстранты выдвинули пять требований: 1) очистить Индонезию от коррупции и безнравственности; 2) очистить Индонезию от либерализма, источника безнравственности; 3) распустить секту Ахмадия и другие еретические течения; 4) не повышать цены на энергоносители, не отменять субсидий и вместо этого не выплачивать внешние долги и проценты по ним; 5) президент Индонезии должен соблюдать законы шариата. Представителей демонстрантов, в том числе лидера ФЗИ Хабиба Ризика Шихаба, принял министр-координатор генерал Джоко Суянто и представитель президента по связям с общественностью Джулиан Алдрин Паша⁵⁷, что фактически было официальным признанием экстремистов.

Научный сотрудник Наньянгского технологического университета (Сингапур) Мухаммад Тауфикуррахман, проводивший исследования в мусульманских школах-интернатах Индонезии, пришел к выводу, что, по крайней мере, 73 школы из тех, которые он посетил во всех провинциях Явы, на Сумбаве, на Восточном Калимантане, Центральном Сулавеси и в Лампунге, можно отнести к категории радикальных. Его исследования, включая беседы с выпускниками, показали, что в школах проповедуются антидемократические идеи, правительство страны изображается как власть неверных, а джихад исключительно как война, насилие, во внеучебное время ведется военная подготовка. Некоторые выпускники затем оказываются в рядах террористов, а руководители школ связаны с экстремист-

скими движениями Дар-уль-ислам и Джамаа Исламия⁵⁸. Суд в Тангеранге близ Джакарты в марте 2012 г. приговорил к 17 годам тюрьмы директора исламской школы-интерната с многозначительным псевдонимом «Масхадов» за то, что он проповедовал взгляды на джихад как террор и приказал одному из учеников убить офицера полиции во время рейда полицейских на интернат. Директор сам изготавливал бомбы и вооружал ими своих учеников⁵⁹.

В целом власть всерьез обеспокоена этой ситуацией. Выступая на открытии конференции Совета мечетей Индонезии (Muktamar Mesjid Indonesia) 27 апреля, вице-президент Будионо заявил, что в мечетях не должны распространяться идеи радикализма и сектантского фанатизма, враждебности к другим религиям и верованиям, терроризма⁶⁰. В конце 2012 г. глава антитеррористической службы Индонезии генерал Аншаад Мбаи говорил корреспонденту сингапурской газеты «Стрейтс таймс» (03.10.1012): «Мечети контролируют проповедники, которые своими проповедями и лекциями радикализуют прихожан. Они вытеснили умеренных клириков». Его подчиненным не нужно далеко ходить, чтобы бороться с этим явлением. Тот же корреспондент сообщает, что в мечети, расположенной в комплексе Министерства обороны и безопасности в центре Джакарты он слышал, как мулла критиковал правительство страны за то, что оно не вводит данные свыше законы шариата взамен созданных людьми законов, унаследованных от голландцев.

Правительство пыталось ввести в действие порядок выдачи лицензий духовным лицам на проповедническую деятельность. Против этого активно выступило руководство организации Нахдатул Улама, председатель которой Саид Акил Сирадж заявил, что правительство преступает границы своих прерогатив. Сан священнослужителя или проповедника не присваивается правительством⁶¹. Заметим, что это говорит мусульманский лидер, которого считают носителем идей толерантности, сохранения принципов Панча сила как основы государства. Еще ранее все мусульманские группировки выступили против идеи «мониторинга» проповедей, которые произносятся в мечетях и духовных училищах.

На Восточной Яве продолжались погромы, организованные суннитским большинством против местных шиитов.

Вместе с тем, наиболее дальновидные и реально мыслящие представители мусульманской элиты понимают необходимость поиска места и роли религии, духовенства, мусульманских интеллектуалов в современных условиях. Бывший министр по делам религий Тармизи Тахер пишет: «Необходимо сознавать, что наша нация нуждается в переменах... Парадигма политики властей должна быть направлена на то, чтобы предотвратить угнетение большинства народа. Улемы должны также говорить о бедности, окружающей среде, о земле и о воде. Лидеры и улемы должны уметь прочесть эпоху, понимать, какие опасности угрожают нации. Соответственно улемы должны призывать умму подняться против тех, кто сковывает нашу цивилизацию, против политики, не соответствующей интересам народа, против предпринимателей, которые истощают природные богатства Индонезии и не только не действуют в интересах неимущих, но все более интенсивно угнетают их»⁶². Ни одно слово из этой пространной цитаты не вызывает возражений, однако, в ней нет указаний на то, какую позитивную альтернативу предлагает бывший министр. А именно в этом вопросе, как мы видели выше, нет необходимой степени единомыслия в мусульманской элите и духовенстве.

Столкновения на религиозно-этнической почве произошли в Аче, где были убиты 10 и ранены 10 рабочих, прибывших из других районов страны⁶³. В октябре 2012 г. возник кровавый конфликт между коренными жителями в провинции Лампунг (южная Суматра) и переселенцами с острова Бали. Начавшись ссорой между молодыми людьми, столкновения, продолжавшиеся три дня, унесли жизни 14 человек, десятки были ранены, 400 жилищ сожжены. Переселенцы с о. Бали, исповедующие индуизм, составляют примерно одну восьмую часть населения этой преимущественно мусульманской провинции и оказались там примерно 40 лет назад в рамках программы, осуществлявшейся правительством Сухарто⁶⁴. Высокий уровень террористической угрозы сохранялся в Соло на центральной Яве.

Исламистский радикализм, террористическая угроза дают толчок опасной тенденции. Она прозвучала, в частности, в выступлении главнокомандующего вооруженными силами Индонезии адмирала Агуса Сухартоно, которых призвал активизировать военные территориальные структуры и военных спецслужбы. Он напомнил, что индонезийская армия должна быть способна выступить как сила, сплачивающая нацию, и помочь создать благоприятные условия для возрождения национального достоинства Индонезии как миролюбивой и религиозной страны⁶⁵. Не часто со времен «нового порядка» генералитет столь откровенно высказал самооценку армии как силы, объединяющей нацию. Это подтверждает обоснованные опасения, что в случае обострения межконфессиональных и межэтнических противоречий вполне вероятны претензии армии на роль спасителя нации со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями для демократического процесса в стране.

При всей драматичности и неоднозначности политических тенденций, преломляющихся в этноконфессиональной сфере, негативные тенденции пока не представляются необратимыми. Об этом, в частности, свидетельствуют итоги выборов губернатора и вице-губернатора в Джакарте в сентябре 2012 г., где социальная напряженность выше, чем в целом по стране. Эти выборы были знаменательными в двух отношениях. Пост мэра достался «иногороднему» кандидату Джоко Видодо, ранее занимавшему тот же пост в городе Соло. Но еще важнее, что его заместителем был избран Басуки Чахайя Пурнама, этнический китаец и христианин по вероисповеданию. Избрание состоялось вопреки ожесточенной кампании исламистов – известный проповедник и одновременно исполнитель популярной музыки Рома заявил в мечети, что мусульмане, голосующие за иноверцев, – враги Всевышнего⁶⁶. Победителей поддерживали Демократическая партия Индонезии (борющаяся) (ДПИБ) и партия за великую Индонезию (Гериндра), их противников, среди которых был действовавший губернатор, – президентская Партия демократов, Голкар и Партия справедливости и процветания. Вскоре, однако, лидеры ДПИБ дали понять, что коалиция с Гериндра была временной и дальше их партия пойдет своим путем⁶⁷.

В 2012 г. обострилась полемика вокруг проблемы, связанной с установлением истины о событиях 1965-1967 гг., когда по ложному обвинению в подготовке государственного переворота были физически уничтожены без суда и следствия до трех миллионов членов левых организаций и сотни тысяч брошены в тюрьмы. В июле Национальная комиссия по правам человека передала в Генеральную прокуратуру доклад на 840 страницах, в котором указывались факты тяжелых нарушений основных прав человека, включая убийства, похищения, насильственное лишение свободы, пытки. Комиссия пришла к выводу, что ответственность за эти нарушения несут органы безопасности Индонезии того времени и президент страны генерал Сухарто, который в течение ряда лет лично возглавлял эти органы⁶⁸.

Реакция на этот шаг обнажила противоречивость политических процессов в современной Индонезии. Генерал Джоко Суянто, который в качестве министра-координатора ведает политическими вопросами, обороной, безопасностью, юстицией и соблюдением основных прав человека, заявил журналистам, что массовые убийства в то время имели целью спасти страну и вообще еще неизвестно, что имеется в виду под грубыми нарушениями ОПЧ. Он добавил, что нет законов, на основе которых можно было бы проводить подобные расследования⁶⁹. Вице-спикер парламента Прийо Буди Сатрио выступил за то, чтобы не ворошить прошлое во избежание нежелательной реакции в обществе⁷⁰. Весьма резко против возвращения к этой проблеме высказались председатель Союза отставных офицеров сухопутных войск генерал Сурьяди, а также лидеры организации Нахдатул Улама Асад Саид Али и ее молодежной организации Ансор Нусрон Вахид⁷¹. Именно сухопутная армия осуществляла кровавую чистку при активном участии исламистов, в том числе Ансора.

Президент сказал, что поручит генеральной прокуратуре изучить предложения Комиссии, доложить ему о результатах и проинформировать заинтересованные стороны, но в то же время призвал не пересматривать историю страны, учитывая интересы различных сторон⁷². Дело не только в том, что тесть президента генерал Сарво Эдди Вибово был активным участником тех событий. Падение режима «нового порядка» в 1998 г. не

было революцией, и многие деятели современной Индонезии тесными узами связаны с прошлым и вовсе не заинтересованы в его делегитимации. Так или иначе, вопрос об объективной оценке всех правонарушений режима «нового порядка» стал одним из главных индикаторов готовности современной индонезийской элиты и общества в целом к внедрению и обеспечению основных прав человека в постсухартовской Индонезии.

По данным Центрального статистического бюро Индонезии, экономический рост в 2012 г. составил 6,23% (в бюджет была заложена цифра 6,5%), без учета нефтегазового сектора – 6,8%. Рост наблюдался практически во всех секторах, в том числе, транспорт и связь – 9,98%, торговля, гостиницы и рестораны – 8,11%, строительство – 7,5%. ВВП на душу населения в 2012 г. составил 33,9 млн. рупий (3562,6 долл.) против 30,4 млн. рупий (3498,2 долл.) в 2011 г. Объем ВВП достиг 1 трлн. долларов. При этом 57,63% приходится на Яву, 23,77% на Суматру, 9,3% на Калимантан, 4,79% на Сулавеси, 2,51% на Бали и провинцию Восточная Нусатенггара, 2,06 на Молукки и Папуа. При этом экономический рост на местах иногда был выше среднего по стране, например, в Баликпапане, Макассаре и Пеканбару он достиг 10%⁷³.

Вследствие неблагоприятных условий в мировой экономике Индонезия впервые за многие годы имела внешнеторговый дефицит 1,63 млрд.долл. Экспорт составил 190,04 млрд., (203,5 млрд. в 2011 г.) импорт – 191,67 млрд. (177,44 млрд. долл. в 2011 г.). В этих условиях в течение года курс национальной валюты снизился с 9000 до 9650 за 1 ам. долл. Среди других причин – высокий спрос на доллары, слухи о деноминации рупии⁷⁴.

Одобрённые инвестиции в обрабатывающую промышленность составили 155,82 трлн. рупий – на 57% больше, чем в 2011 г., в том числе иностранные инвестиции 105,93 трлн. рупий (11,77 млрд.долл.). Внутренние инвестиции (49,89 трлн. рупий) – 714 проектов, в том числе в пищевую промышленность (11,16 трлн.), в горнодобычу и металлообработку – 10,73 трлн., в производство бумаги и типографское дело – 7,5 трлн.

Иностранные инвестиции в обрабатывающую промышленность: химическая и фармацевтическая промышленность –

2,76 млрд. долл., металлургия, машиностроение, электроника – 2,45 млрд., производство транспортных средств - 1,84 млрд. долл. В целом одобренные иностранные инвестиции составили в 2012 г. 21 млрд. долл. против 19,3 млрд. годом раньше⁷⁵.

Таким образом, экономическая ситуация в стране оставалась стабильной, а инвестиционный климат благоприятным. При этом социальные процессы развивались противоречиво. По данным Центрального статистического бюро, в марте 2012 г. число бедных в Индонезии составляло 29,13 млн. человек (почти 12% населения) или на 0,89 млн. (0,53%) меньше, чем в марте 2011 г. (соответственно 30,02 млн. и 12,49%). За тот же период численность бедных в городах снизилась с 11,05 млн. до 10,65 млн. (почти 4%), а в сельской местности на 487 тыс. человек (с 18,97 млн. до 18,48 млн.) – менее 3%. Граница бедности определялась в 2011 г. в 233740 рупий в месяц на человека, а в марте 2012 г. – 248707 тыс. рупий, что обеспечивало 2100 ккал. на человека⁷⁶. Министр-координатор по вопросам народного благосостояния Агунг Лаксоно в начале 2013 г. опубликовал данные, из которых следовало, что процент людей, живущих за чертой бедности, неуклонно снижается: в 2004 г. таковых было 16,7% населения, в 2009 г. – 14%, в 2010 г. – 13,33%, в сентябре 2011 г. – 12,36%, в сентябре 2012 г. – 11,66%. Большинство бедных проживают в сельской местности⁷⁷.

Бывший министр финансов Индонезии Сумарлин считает, что стандарт ЦСБ, когда за уровень бедности принимаются 7800 рупий (т.е. менее 1 долл.) в день на человека, противоречит стандартам ООН – два доллара. В этом случае на грани бедности окажутся почти 100 млн. человек или 40% населения. Сумарлин указывает, что успешное экономическое развитие не сопровождается выравниванием доходов⁷⁸.

По данным Банка Индонезии, опубликованным в середине 2012 г., средний класс с доходами от 20,4 до 65,6 млн. рупий в год составлял 60,9% населения. Менее 20,4 млн. получали 22,1% индонезийцев, более 65,6 млн. - 17%. При этом курс рупии определялся в 9436 рупий за доллар⁷⁹.

Число индонезийцев, имеющих состояние свыше 30 млн.долл. США в 2011-2012 гг. достигло 785 человек, что на 4,7% больше предыдущего периода. Общее состояние индонезийских миллиардеров с 31.08.2011 г. по 31.07.2012 г. выросло на 41,2% до 120 млрд. долларов. Индекс GINI, отражающий разрыв в материальном уровне населения, составлял в 2009 г. 0,37, в 2010 г. – 0,38, в августе 2012 г. – 0,41⁸⁰.

Отметим, возможно, самое важное – сумма капиталов, принадлежащих миллиардерам, за год выросла на 41,2%, темпы этого роста более чем в шесть раз превышали темпы роста экономики, что свидетельствует об усугублении поляризации общественного богатства. По другим данным, в Индонезии состояние, превышающее 1 млн. долларов, в 2009 г. имели 24 тысячи человек, в 2010 г. – 30 тысяч человек, в 2011 г. – 32 тысячи – рост замедлился, однако остался самым высоким в Азии после Таиланда⁸¹.

В стране участились выступления рабочих с требованиями повышения заработной платы. В Джакарте в начале 2012 г. был установлен обязательный минимум заработной платы 1529 тыс. рупий в месяц. В других районах этот уровень, как правило, ниже. Но 67% рабочей силы (около 70 млн. человек) относятся к неформальному сектору, и на них эти гарантии не распространяются. Впрочем, и в формальном секторе фактически защищены лишь 19 млн. человек (из 33 млн.)⁸².

По данным Торгово-промышленной палаты Индонезии, в результате кризиса в Европе и США число безработных в Индонезии возрастает на 1,3 млн. человек в год. Рабочая сила растет на 2,91 млн. человек, а рабочих мест создается лишь 1,6 млн. Свою роль играет и недостаточная квалификация рабочей силы. На 2012 г. численность безработных составила 9 млн., и для решения проблемы занятости необходим экономический рост не менее 8% в год⁸³, а, возможно, и больше, учитывая, что капиталоемкость рабочих мест возрастает.

В начале октября прошли массовые забастовки в столичном конгломерате Джаботабек и еще в 12 провинциях. По разным данным, число бастующих составляло от 750 тыс. до трех млн. человек. Забастовщики, в частности, требовали повышения зарплаты, увеличения с 46 до 86 числа предметов, включа-

емых в список при определении прожиточного минимума, обязательного уровня медицинских услуг для всего населения, отмены системы временных трудовых договоров. Рабочие врывались в предприятия, которые не участвовали в забастовках, и силой заставляли прекратить работу⁸⁴. Демонстрации и забастовки в Джакарте возобновились в ноябре, нередко сопровождаясь насилием. Результатом было распоряжение губернатора столицы Джоко Видодо повысить на 44% минимальный уровень заработной платы, несмотря на упорное лоббирование индонезийских бизнесменов, утверждавших, что это поведет к гибели мелкого и среднего предпринимательства⁸⁵.

Особенность Индонезии заключается в том, что экономический рост обеспечивается в большей мере потреблением, экспортом и сектором услуг в сравнении с реальным сектором. Потребность в средствах на развитие инфраструктуры была одним из аргументов правительства, когда оно ставило в 2012 г. вопрос о сокращении субсидирования цен на энергоносители.

Консультативная группа McKinsey & Company в середине 2012 г. опубликовала прогноз экономического положения Индонезии на 2030 г., основные положения которого сводились к следующим:

- Индонезия станет седьмой экономикой мира после Китая, США, Индии, Японии, Бразилии и России, обогнав ФРГ и Великобританию;

- число потребителей с годовым доходом более 3600 долларов (паритет покупательной способности на 2005 г.) возрастет на 90 млн. человек (при росте ВВП 7% в год, как планирует правительство) и достигнет 170 млн. человек;

- потребительский спрос в городах будет расти на 7,7% в год, достигнув 1,1 трлн. долл.;

- жители городов составят 71% населения страны против 53% в настоящее время.

Для достижения этих целей Индонезии нужно преодолеть хронический протекционизм, чрезмерное регулирование экономики и слабость транспортной инфраструктуры, которая сдерживает экономический рост, а также справиться с коррупцией. Кроме того, стране нужна более квалифицированная рабочая сила. Однако этот прогноз встретил ряд критических за-

мечаний. Аналитики указывают, в частности, что Индонезии будет трудно преодолеть сохраняющийся по преимуществу сырьевой характер производства и экспорта⁸⁶.

Возможно, в этой связи в 2012 г. выпукло обозначился феномен, которого следовало ожидать на фоне устойчивого роста экономики – подъем экономического национализма. В марте министерство энергетики и минеральных ресурсов издало распоряжение №7/2012 о повышении добавленной стоимости минералов путем их обработки и переработки. Заместитель главы Торгово-промышленной палаты Индонезии Натсир Маншур предупредил, что это воспрепятствует вывозу сырья и полуфабрикатов. Результатом будет падение экспорта, и около 200 тысяч рабочих горнодобывающей промышленности потеряют работу⁸⁷.

Министр-координатор по экономическим вопросам Хатта Раджаса заявил 10 апреля, что после 2014 г. Индонезия перестанет экспортировать сырье и пересмотрит действующие контракты с компаниями, занятыми его добычей и переработкой⁸⁸. Предполагается побудить добывающие компании перерабатывать сырье на месте, хотя пока неясно, будет ли рентабельно в каждом случае создавать в Индонезии перерабатывающие предприятия при данных объемах добычи. Правительство 9 марта ограничило иностранные капиталовложения в горнодобывающую промышленность до 49%, доля индонезийских компаний возрастает с нынешних 20% до 51%⁸⁹. В мае 2012 г. введен 20% налог на экспорт 14 видов минеральных ресурсов, в т.ч. никеля, бокситов, меди, железной руды. Позже аналогичные меры были приняты еще к 65 товарам⁹⁰. Критики указывали, что эти требования не распространены на каменный уголь, добываемый компанией Bumi Resources, принадлежащей семье Бакри, чьи финансовые дела в последнее время существенно осложнились. В то же время обработка угля на месте могла бы существенно повысить его калорийность и соответственно доходность при экспорте.

Если иностранная компания не продаст свои акции местным предприятиям в установленное время, правительство имеет право выкупить их фактически по номиналу (capital + operating expenses), что создает возможность злоупотреблений, когда

местные покупатели будут искусственно занижать предлагаемую цену.

Высказываются предположения, что после очередных выборов строгость исполнения этих нововведений снизится, как это уже бывало ранее. Дело, в частности, в том, что в Индонезии производится недостаточно электроэнергии, чтобы создать дорогостоящие перерабатывающие мощности. По мнению обозревателя сингапурской газеты «Стрейтс таймс» Брюса Гейла, 20-процентный налог на вывоз сырья может сделать местные горнодобывающие компании неконкурентоспособными⁹¹.

Конституционный суд 13 ноября 2012 г объявил противоречащим основному закону действующее законодательство 2001 г. об управлении нефтегазовой промышленностью (303 предприятия) совместным агентством BP-Migas. Суд нашел, что это агентство не действует непосредственно, а перепоручило свои функции посредникам, включая частные местные и иностранные фирмы. Суд нашел также, что нарушены положения конституции, в соответствии с которыми природные ресурсы находятся под контролем государства и используются в интересах большинства народа, и высказался за передачу всех функций национальной компании Pertamina. Решение было принято в связи с обращением 42 организаций, включая крупнейшие мусульманские организации Мухаммадья и Нахдатул Улама, а также видного экономиста Квик Киан Ги.

Против этого решения резко выступил министр энергетики и минеральных ресурсов Джеро Вачик. Он считает, что эти изменения отпугнут иностранных инвесторов, тогда как сама Индонезия не имеет достаточных средств для развития добычи нефти и газа. Для разведки и бурения новых скважин только в 2012 г. требовалось 15 млрд. долл., а в 2013 г. – 17 млрд. долл. В апреле 2013 г. он сказал, что правительство может пересмотреть свои постановления: «неизменно только Священное Писание»⁹².

Выступая перед индонезийскими послами в феврале 2012 г., президент С.Б. Юдойоно сказал: «Представляя одну из самых больших стран Азии, наши дипломаты должны быть уверены в себе, не скромничать, когда на дипломатической арене имеют дело с иностранными представителями. Должна

постоянно присутствовать ментальность, присущая большому государству, не может быть места ощущению страны второго сорта. Нам надлежит чувствовать себя большой страной, членом «большой двадцатки», с постоянно растущей и развивающейся экономикой. Нашим дипломатам не пристало тушеваться, общаясь с представителями других стран, в особенности, из Юго-Восточной Азии». Он обозначил в качестве приоритета привлечение иностранных инвестиций в Индонезию и содействие индонезийским капиталовложениям за рубежом⁹³.

Еще откровеннее президент высказался, беседуя с журналистами на борту самолета на пути из Берлина в Дубай 8 марта 2013 г.: «Индонезия выступает как региональный лидер и активный игрок на международной арене... Мир видит Индонезию в позитивном свете. Мировые лидеры – Обама, Кэмерон, Меркель, Эрдоган, Фердинанд де Киршнер, Абе, Ху (Цзинтао, глава правительства КНР) и Ли (Сянь Лун, премьер-министр Сингапура) воспринимают нашу страну как партнера. Растет влияние Индонезии в обеих Америках, Европе, Африке и Центральной Азии. Все они интересуются нашим мнением, а иногда и спрашивают нашего согласия»⁹⁴. Эти высказывания объемно отражают не только внешнеполитическую доктрину, но и традиционное самосознание Индонезии.

Индонезийское правительство добивается смягчения напряженности вокруг спорных территорий в Южно-Китайском море (ЮКМ). Президент С.Б. Юдойоно выразил разочарование тем, что конференция министров иностранных дел стран АСЕАН в Пномпене в июле 2012 г. не достигла согласия по этой проблеме. Он направил министра иностранных дел Марти Наталегава в асеановские столицы, чтобы найти консенсус до саммита АСЕАН в ноябре 2012 г.⁹⁵ Благодаря его усилиям, министры иностранных дел стран АСЕАН подписали заявление из шести пунктов, первым из которых была приверженность декларации 2002 г. о правилах поведения конфликтующих сторон в ЮКМ и Конвенции ООН. по морскому праву 1982 г.⁹⁶ С.Б. Юдойоно призвал не допустить, чтобы территориальные претензии некоторых государств в ЮКМ привели к негативным последствиям. Он высказался за то, чтобы помочь

участникам конфликта найти мирный коридор решения проблем⁹⁷.

Усилия индонезийского правительства всячески поощряло правительство США. Госсекретарь Х. Клинтон весьма высоко оценила роль Индонезии в обеспечении единства АСЕАН в подходе к этой проблем, как и в защите прав мусульманского меньшинства в Мьянме⁹⁸. Не исключено, что американская дипломатия несколько преувеличивает роль Индонезии в этих ситуациях, играя на великодержавных настроениях Джакарты.

В ноябре 2012 г. М. Наталегава заявил, что внесение спорных территорий ЮКМ в китайские национальные паспорта в качестве принадлежащих КНР, может лишь осложнить ситуацию. Ранее Индонезия воздерживалась от критики Китая⁹⁹. Но, когда в декабре 2012 г. правительство Филиппин выступило за перевооружение Японии в противовес мощи Китая, М. Наталегава заявил, что от Китая не исходит открытая, агрессивная и преднамеренная угроза в ЮКМ. Однако, по его мнению, есть опасность, что конфликт по принципу «око за око, зуб за зуб» может возникнуть по недоразумению¹⁰⁰.

Латентная, а иногда и явная напряженность сохраняется в отношениях между Индонезией и Малайзией. Нередко она прорывается наружу в инцидентах с индонезийскими гражданами, выезжающими на заработки в соседнюю страну (а их насчитываются сотни тысяч). Но дело, видимо, не только в этом. Командующий VI военным округом на Калимантане генерал-майор Субекти заявил 2 апреля в Баликпапане, что охрана границ с Малайзией в Сабахе и Сараваке протяженностью около двух тыс. км. будет усилена. Предполагается создать 44 пограничных пункта с 1300 военнослужащих (сейчас 29 с личным составом 650 человек). До отправки на границу персонал будет проходить специальную подготовку, включая знакомство с обычаями местного населения. К 2014 г. туда будут направлены 44 танка Leopard. Командующий сообщил, что Малайзия держит на границе с Индонезией танки РТ-91 польского производства, и те танки, которые Индонезия уже имеет здесь, настолько устарели, что не идут ни в какое сравнение с малайзийскими. Кроме того, здесь будут размещена эскадрилья боевых вертолетов Super Cobra и другие средства¹⁰¹.

Примечательно в этой связи заявление султана Джокьякарты Хаменгу Бувоно X, что, учитывая участвовавшие конфликты с соседними государствами и расхищение морских и других природных богатств Индонезии, необходимо наращивать мощь флота и авиации. Он призвал охранять суверенитет страны, как это было во времена Сукарно, и «уж тогда-то Малайзия не осмелится хозяйничать в наших морях»¹⁰². Характерно фактическое упоминание о антималазийской конфронтации 1963-1966 гг.

Позиция Индонезии по сирийской проблеме претерпела некоторые изменения. Индонезийские политики, видимо, не исключают аналогичной ситуации вокруг собственной страны, где сохраняются очаги сепаратизма. Президент Индонезии осудил неэффективность ООН в подходе к сирийской ситуации и призвал СБ ООН направить в Сирию миротворческие силы, которые не должны быть связаны ни требованиями смены режима, ни его сохранения, причем Индонезия изъявила готовность включить в них свой контингент¹⁰³. Министр иностранных дел М. Наталегава указывал, что с самого начала конфликта в Сирии Индонезия занимала последовательную и принципиальную позицию: сирийские проблемы должны решаться на основе диалога¹⁰⁴. После встречи с президентом РФ В. Путиным на саммите «G-20» в Мексике в июне 2012 г. С.Б. Юдойоно сказал, что их точки зрения на положение в Сирии совпали. «Мы согласны, что этот конфликт должен быть урегулирован самим сирийским народом без иностранного вмешательства. Индонезия и впредь будет вносить вклад в эти усилия»¹⁰⁵. На встрече с Х. Клинтон 4 сентября 2012 г. С.Б. Юдойоно выступил за прекращение насилия в Сирии, после чего политический процесс должен быть предоставлен самому сирийскому народу¹⁰⁶. Однако 7 января 2013 г. С.Б. Юдойоно на встрече с семьей шейхами из Индонезии, Малайзии и Саудовской Аравии заявил: «Было бы лучше, если бы президент Ассад ушел со своего поста, чтобы положить конец кровопролитию в Сирии и создать возможность для политического перехода к руководству, приемлемому для всех сторон»¹⁰⁷.

В 2012 г. существенное развитие получили индонезийско-китайские отношения. В конце февраля в Пекине прошло оче-

редное совещание, в котором принял участие министр-координатор по вопросам политики, права и безопасности Индонезии генерал Джоко Суянто. Стороны согласились развивать торгово-экономические связи, включая китайские капиталовложения в развитие инфраструктуры Индонезии, рост товарооборота к 2015 г. до 80 млрд. долл. (в 2011 г. он составил 60,5 млрд. против 2,9 млрд. в 2000 г.), а также расширять сотрудничество между правоохранительными органами в борьбе против терроризма и наркопреступностью¹⁰⁸. В пресс-релизе МИД Индонезии в этой связи отмечалось повышение уровня стратегического партнерства двух стран. В условиях кризиса, охватившего мир, это партнерство призвано свести к минимуму его последствия. Индонезия и КНР, две крупных азиатских державы, ответственны за обеспечение безопасности, стабильности и процветания путем тесного сотрудничества на двустороннем и региональном уровнях¹⁰⁹. В феврале же КНР посетил министр обороны Индонезии Пурномо Юсгианторо. В ходе визита были достигнуты договоренности о сотрудничестве в сфере оборонной промышленности и подготовке военных кадров, проведении совместных военных учений¹¹⁰.

В конце марта в Пекин нанес визит президент С.Б. Юдойоно. В совместном заявлении, в частности, говорилось, что Индонезия призвала китайские компании участвовать в развитии промышленного потенциала Индонезии, включая горнодобывающую промышленность. Стороны договорились наращивать сотрудничество в нефтегазовом секторе и электроэнергетике¹¹¹.

Еще в ноябре 2011 г. президент США Б. Обама заявил, что направит 2500 американских морских пехотинцев в австралийский порт Дарвин для создания там учебного центра с тем, чтобы помогать союзникам и защищать интересы США во всей Азии. Высказывания индонезийских официальных лиц были противоречивы. М. Наталегава в феврале 2012 г. выразил беспокойство, что этот шаг вызовет антагонизм со стороны КНР¹¹². Месяцем позже, он и министр обороны Пурномо Юсгианторо, находясь с визитом в Австралии, заявили, что не возражают против увеличения численности войск США в Австралии и что Индонезия рассчитывают на участие вместе с этими войсками в учениях по ликвидации последствий природ-

ных бедствий. Вместе с тем, М. Наталегава предостерег против попыток сдерживать «поднимающуюся страну» (Китай прямо не был назван) в устаревшем стиле «холодной войны»¹¹³. Вслед за этим президент С.Б. Юдойоно, находясь в Дарвине в июле 2012 г., сказал, что не существует трехстороннего военного сотрудничества между Индонезией, Австралией и США и что планирующиеся учения по преодолению последствий природных бедствий с участием морской пехоты США могут быть соответствующим образом восприняты КНР. Поэтому к участию в них должны быть привлечены все страны АСЕАН, а также Корея, Япония и КНР¹¹⁴. Главком вооруженных сил Индонезии адмирал Агус Сухартоно тогда же подчеркнул, что Индонезия и Китай, в частности, вооруженные силы двух стран должны сотрудничать в обеспечении стабильности в АТР, в борьбе против терроризма, эпидемий и международной преступности¹¹⁵.

Лейтмотивом индонезийской политики, хотя и не озвученным официально, было опасение, что Индонезия станет орудием США в политике сдерживания Китая, а затем разменной монетой в какой-нибудь сделке Вашингтона с Пекином. Но в позиции Индонезии в связи с размещением американской морской пехоты в Дарвине есть и другой аспект. Как указывается в российском издании «Военно-промышленный курьер», индонезийские политики считают, что для сдерживания КНР американцы должны были бы усиливать прежде всего группировки авиации и ВМФ. Размещение же такого откровенно интервенционистского инструмента, как морская пехота, воспринимается как национальная угроза, особенно в случае обострения обстановки в Индонезии – от инспирированной извне вспышки «борьбы за демократию» до появления новых очагов сепаратизма¹¹⁶.

Новых вспышек и не нужно. В принадлежащей Индонезии западной части острова Новая Гвинея (Папуа) не прекращаются вооруженные выступления сепаратистов, создающие угрозу и для американской горнодобывающей компании PT Freeport. Поэтому индонезийские парламентарии связали решение США разместить морскую пехоту в Дарвине не с китайской угрозой, а с неустойчивой ситуацией в Папуа, а индонезийская пресса

напоминала о роли Австралии, поддержавшей в свое время отделение Восточного Тимора от Индонезии¹¹⁷.

Посол США в Индонезии Скот Марсел в конце 2012 г. заявил, что Дарвин не представляет собой военной базы, поскольку Индонезия является дружественной страной и Соединенные Штаты хотят углублять партнерские отношения с ней. «Мы не хотим и не намерены создавать военную базу вблизи Индонезии. Речь идет лишь о ротации морской пехоты США с Окинавы численностью 2500 человек, а также о проведении совместных учений и помощи при природных бедствиях. США не испытывают никакой тревоги в связи с Индонезией, поэтому речь не идет о военной базе»¹¹⁸.

В 2012 г. состоялись две российско-индонезийских встречи на высшем уровне. Президенты В. Путин и С.Б. Юдойоно встретились в июне на саммите «большой двадцатки» в Мексике и на встрече в верхах АТЭС во Владивостоке в сентябре. Перед вылетом во Владивосток президент Индонезии призвал российский бизнес инвестировать капиталы вне Явы. Он сказал, что намерен использовать свою поездку в Россию для встреч с крупнейшими представителями советского предпринимательства¹¹⁹. Новый посол Индонезии в Москве Джаухари Оратмангун считает, что рынки обеих стран взаимно весьма перспективны и в течение ближайших трех лет объем двусторонней торговли должен возрасти с нынешних двух до пяти миллиардов долларов. Он видел главные задачи в упрочении политического партнерства, достижении роста торговли и инвестиций, сотрудничества в сфере туризма и образования¹²⁰.

О том, какие трудности приходится преодолевать России в развитии деловых отношений с Индонезией, говорит кампания, поднятая парламентской комиссией по вопросам обороны и подхваченная прессой в начале марта 2012 г. Министерство обороны Индонезии обвинялось в том, что при закупке шести истребителей Су-30МК2 использовались услуги посредников (называлась конкретная фирма), что привело к существенному удорожанию стоимости закупки. Министр обороны Пурномо Юсгианторо опроверг эти утверждения, и МО выразило готовность подвергнуться соответствующей проверке. Некоторое увеличение цены министр объяснил инфляцией, а также тем,

что в сделку была включена стоимость 12 двигателей и обучения 12 летчиков¹²¹. Одновременно российское посольство в Джакарте опубликовало пресс-релиз, где говорилось, что сделка заключалась напрямую между МО Индонезии и ОАО «Рособоронэкспорт». Стоимость сделки составила 470 млн. долл., с поставкой двух самолетов в 2012 г. и еще четырех в дополнение к уже имевшимся у Индонезии 10 самолетам этого типа¹²².

Катастрофа пассажирского лайнера Су-100 при демонстрационном полете близ Джакарты не повлияла на выполнение сделки о поставках самолетов этого типа.

7 февраля 2012 г. было подписано соглашение о намерениях между губернатором Восточного Калимантана и компанией «Российские железные дороги», включая ее дочернее предприятие, о строительстве железной дороги длиной 160 км. для перевозки добываемого в провинции каменного угля, который сейчас транспортируется водными путями. Российская сторона должны вложить в этот проект 2,4 млрд. долл.¹²³

¹ Tempo.co, 09.04.2012; Suara Karya Online, 01.01.2012..

² Antaranews.com., 23.10.2012..

³ The Straits Times (Singapore), 05.02.2012

⁴ The Straits Times, 06.02.2012.

⁵ Tempo.co, 02.03.2012.

⁶ The Straits Times, 10.08.2012.

⁷ Suara Karya Online, 05.03.2012.

⁸ The Straits Times, 13.10.2012.

⁹ The Straits Times, 27.12.2012.

¹⁰ Kompas.com., 01.04.2012.

¹¹ Suara Pembaruan (Jakarta), 05.04.2012; Suara Karya Online, 05.04.2012.

¹² Kompas. com., 09.04.2012

¹³ Suara Karya Online, 30.03.2012..

¹⁴ Suara Karya Online, 30.03.2012..

¹⁵ Suara Pembaruan, 19.03.2012; Suara Karya Online, 21.03.2012.

¹⁶ Antaranews. Com., 08.03.2012.

¹⁷ Republika. Co.id., 24.08.2012.

¹⁸ Gatranews, 11.11.2012.

¹⁹ SuaraKarya Online, 20.01.2012.

²⁰ Antaranews.com., 06.10.2012; Suara Pembaruan, 08.10.2012; Gatranews, 09.10.2012.

²¹ The Jakarta Post, 23.04.2012; Antaranews.com., 24.04.2012.

²² Gatranews, 04.04.2013; Antaranews.com., 16.04.2013..

²³ The Jakarta Post, 08.11.2012.

²⁴ Republika Online, 18.11.2012.

²⁵ Tempa.co, 25.03.2012.

²⁶ Gatranews, 08.09.2012.

²⁷ The Straits Times, 03.02.2012.

²⁸ The Jakarta Post, 18.07.2012

²⁹ Kompas.com., 25.01.2012

³⁰ The Jakarta Post, 17, 01.2012.

³¹ Jakarta Globe, 21.08.2012; The Jakarta Post, 03.06.2012. Позже сообщалось, что 103 танка Leopard и 50 средних танков Marder будут поставлены из ФРГ к октябрю 2013 г. (Tempo.co., 19.04.2013).

³² The Straits Times, 17.01.2012.

³³ Jakarta Globe, 03.10.2012

³⁴ Antaranews.com., 11.05.2012. Подробнее о планах перевооружения индонезийской армии и перспективах, которые открываются в этой связи в плане российско-индонезийских военно-технических связей см., в частности, весьма подробную публикацию в: «Военно-промышленный курьер», выпуск 49 (466), 12.12.2012, <http://vpk-news.ru/articles/13561>

³⁵ The Jakarta Post, 16.08.2012..

³⁶ Tempo.co, 21.09.2012.

³⁷ The Straits Times, 24.08.2012.

³⁸ Sunday Times (Singapore), 24.08.2012.

³⁹ Antaranews.com., 16.02.2012.

⁴⁰ Suara Pembaruan, 22.09.2012.

⁴¹ Gatranews, 12.06.2012.

⁴² Suara Pembaruan, 20.03.2012.

⁴³ The Jakarta Post, 12.06.2012; Suara Karya Online, 14.06.2012.

⁴⁴ Gatranews, 05.03.2012.

⁴⁵ Suara Pembaruan, 29.06.2012; 16.04.2013

⁴⁶ Antaranews.com. 20.03.2012.

⁴⁷ Suara Karya Online, 21.02.2012.

⁴⁸ Gatranews, 12.06.2012.

⁴⁹ Republika Online, 28.02.2012.

⁵⁰ The Jakarta Post, 13.02.2012; Suara Pembaruan, 13.02.2012..

⁵¹ Tempo.co, 14.02.2012..

⁵² Antaranews.com., 14.02.2012.

⁵³ Ibid., 15.02.2012.

⁵⁴ Tempo.co., 24.02.2012; Gatranews, 26.02.2012

- ⁵⁵ Kompas.com., 15.02.2012
- ⁵⁶ Gatranews, 20.04.2012
- ⁵⁷ Republika Online.co.id., 30.03.2012.
- ⁵⁸ Kompas.com., 03.11.2011.
- ⁵⁹ The Jakarta Post, 29.03.2012.
- ⁶⁰ Republika Online, 27.04.2012.
- ⁶¹ The Straits Times, 03.10.2012..
- ⁶² Suara Karya Online, 04.05.2012.
- ⁶³ Sinar Harapan.co.id., 06.01.2012.
- ⁶⁴ The Straits Times, 07.11.2012.
- ⁶⁵ Antaranews.com., 17.09.2012..
- ⁶⁶ The Straits Times, 11.08.2012.
- ⁶⁷ The Straits Times, 17.07.2012; Suara Pembaruan, 05.10.2012.
- ⁶⁸ The Jakarta Post, 24.07.2012.
- ⁶⁹ Ibid. 01.10.2012.
- ⁷⁰ Sinar Harapan News.co, 25.07.2012.
- ⁷¹ Antaranews.com., 15.08.2012.
- ⁷² Suara Pembaruan, 25.07.2012.
- ⁷³ Antaranews.com., 04.02.2012; The Straits Times, 14.01.2013.
- ⁷⁴ The Jakarta Post, 02.02.2013; Kompas.com., 02.02.2013.
- ⁷⁵ Sinar Harapan News, 30.01.2013; The Straits Times, 14.01.2013.
- ⁷⁶ Sinar Harapan News, 02.07.2012.
- ⁷⁷ Kompas.com., 08.01.2013..
- ⁷⁸ Sinar Harapan News, 19.02.2013.
- ⁷⁹ The Jakarta Post, 23.07.2012
- ⁸⁰ Suara Karya Online, 06.03.2013
- ⁸¹ Suara Pembaruan, 21.09.2012..
- ⁸² Kompas.com., 25.01.2012..
- ⁸³ Antaranews.com., 01.05.2012.
- ⁸⁴ The Straits Times, 05.10.2012 & 04.10.2012; Sinar Harapan News, 03.10.2012.
- ⁸⁵ The Straits Times, 21.11.2012.
- ⁸⁶ The Straits Times, 19.09.2012; Suara Karya Online, 22.04.2013.
- ⁸⁷ Sinar Harapan News, 17.03.2012.
- ⁸⁸ The Jakarta Post, 10.04.2012.
- ⁸⁹ The Economist (L.), 24.11.2012. P.65.
- ⁹⁰ The Straits Times, 04.07.2012.
- ⁹¹ The Straits Times, 10.09.2012.
- ⁹² The Straits Times, 20.11.2012; The Jakarta Times, 11.04.2013.
- ⁹³ Sinar Harapan News, 24.02.2012.
- ⁹⁴ The Jakarta Post, 28.03.2012.
- ⁹⁵ The Jakarta Post, 16.07.2012.

- ⁹⁶ The Jakarta Post, 23.07.2012.
⁹⁷ Antaranews.com., 18.07.2012..
⁹⁸ The Jakarta Post, 04.09.2012.
⁹⁹ Независимая газета (М.), 30.11.2012.
¹⁰⁰ The Straits Times, 11.12.2012.
¹⁰¹ Sinar Harapan News, 02.04.2012; Tempo.co., 10.04.2012..
¹⁰² Gatranews, 05.07.2012.
¹⁰³ The Jakarta Post, 20.07.2012.
¹⁰⁴ Republika Online, 31.05.2012.
¹⁰⁵ Suara Pembaruan, 29.06.2012.
¹⁰⁶ Antaranews.com., 04.09.2012.
¹⁰⁷ The Jakarta Post, 08.01.2013.
¹⁰⁸ Жэньминьжибао (Пекин), 29.08.2012.
¹⁰⁹ Antaranews.com., 01.03.2012.
¹¹⁰ Ibid., 21.02.2012.
¹¹¹ Жэньминьжибао, 24.03.2012, 26.03.2012.
¹¹² The Straits Times, 03.02.2012.
¹¹³ The Jakarta Post, 15.03.2012.
¹¹⁴ Antaranews.com. 04.07.2012.
¹¹⁵ Ibid., 15.07.2012
¹¹⁶ Военно-промышленный курьер, выпуск №49 (466), 12.12.2012
¹¹⁷ The Straits Times, 04.01.2012; Gatranews, 05.03.2012
¹¹⁸ Antaranews.com., 05.12.2012.
¹¹⁹ Suara Pembaruan, 05.09.2012.
¹²⁰ Gatranews, 09.03.2012
¹²¹ Suara Karya Online, 12.03.2012.
¹²² <http://www.itar-tass.com./c96/364623.html>
¹²³ Antaranews.com., 06.03.2012; The Straits Times, 02.10.2012.